

Золотой Компас

Филип
Пулман

Пантисвенные расследования

Салли
Локхарт

ТЕНЬ
“ПОЛЯРНОЙ
ЗВЕЗДЫ”

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)
П88

Philip Pullman
A SALLY LOCKHART MYSTERY
The Shadow in the North

*Печатается с разрешения литературных агентств
United Agents LLP и Synopsis Literary Agency*

Оформление обложки *Андрея Фереца*

Пулман, Филип.
П88 Таинственные расследования Салли Локхарт. Тень
«Полярной звезды» / Ф. Пулман; пер. с англ. А. Блейз,
А. Осипов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 432
с. — (Золотой компас)
ISBN 978-5-17-111178-6

Салли Локхарт было всего шестнадцать лет, когда при загадочных обстоятельствах погиб ее отец и она осталась один на один с мрачной тайной, от разгадки которой зависела ее жизнь. Раскрыв тайну рубина Махараджи, Салли изменила свою судьбу и обрела новых друзей. Однако несколько лет спустя отважной девушке и ее друзьям снова придется стать детективами. Случайные события, произошедшие с каждым из них, оказываются звеньями одной цепи. И за всем этим стоит всемогущий владелец компании «Полярная звезда» и создатель смертоносного оружия. С каждым шагом Салли, Джима и Фреда все сильнее затягивает в зловещую тень «Полярной звезды».

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)**

ISBN 978-5-17-111178-6

Copyright © Philip Pullman, 1986/88
© А. Блейз, А. Осипов, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Истории — самое важное,
что только есть на свете.
Без историй мы бы вообще
не смогли быть людьми.*

Филип Пулман

Посвящается моим родителям

Некоторые факты, представляющие ИСТОРИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС

⇨ 1878 ⇩

Александр Грэм Белл в Осборн-хаусе на острове Уайт демонстрирует королеве Виктории только что изобретенный им телефон. Белл звонит в Лондон, Коус и Саутгемптон. Это первые публично засвидетельствованные звонки на большое расстояние в британской истории.

Фотограф Джон Томпсон и журналист Адольф Смит завершают серию памфлетов под общим названием «Уличная жизнь в Лондоне». Это первое исследование условий жизни бедноты, сопровождаемое фотографиями.

В Соединенных Штатах Америки фотограф Эдвард Мейбридж изучает движения животных при помощи последовательной фотографии, используя ряд камер, срабатывающих поочередно. Его работа приведет к изобретению движущихся картинок и синемаатографа.

Во время русско-турецкой войны (1877–1878) артист мюзик-холла Дж. Х. Макдермотт поет «Военную песнь», которая становится очень популярной в лондонском МЮЗИК-ХОЛЛЕ «ПАВИЛЬОН»:

*Сражаться бритты не хотят,
но ежели припрет,
У нас есть люди, корабли
и деньги тоже есть.
Мы раньше били Медведёй —
пока мы бритты, брат,
Константинополь не видать
им как своих ушей.*

Термин «ура-патриотизм» в дальнейшем станет устойчивым эпитетом британского империализма, который в викторианскую эпоху оказался на самом пике.

Эксперименты фотографа Чарльза Беннета с фотографией на сухой желатиновой пластине становятся огромным шагом вперед для этой новой технологии. Теперь фотографам больше не нужно таскать с собой портативную темную кабинку. Повышается светочувствительность материалов, можно использовать более короткую выдержку и получать более качественные снимки. Вскоре будет изобретена катодно-лучевая трубка.

Глава первая

НЕРАЗГАДАННЫЕ ЗАГАДКИ МОРЯ

Солнечным весенним утром 1878 года пароход «Ингрид Линд», гордость англо-балтийских морских перевозок, исчез где-то на просторах Балтийского моря.

На борту был груз — детали к станкам — и несколько пассажиров, следовавших из Гамбурга в Ригу. Путешествие оказалось небогато событиями; пароходу едва исполнилось два года, он был отлично оснащен и обладал превосходными мореходными качествами, да и погода не подвела. Спустя день, после того как он отплыл из Гамбурга, его видели со шхуны, двигавшейся в противоположном направлении, — суда обменялись сигналами. Еще через два часа в той же части моря «Ингрид», если бы та продолжала идти заданным курсом, должна была засечь барка. Но с барки ничего не видели.

Пароход пропал так неожиданно и бесследно, что журналисты тут же почуяли поживу наподобие историй об Атлантиде... или хотя бы о «Ма-

рии Селесте»*... или на худой конец о Летучем Голландце. Первым делом они раскопали, что на борту «Ингрид» находился председатель Англо-балтийского пароходства с супругой и дочерью, и мигом наводнили первые страницы газет статьями о первом путешествии несчастной крошки... О том, что никакая это не крошка, а молодая леди восемнадцати лет, страдающая таинственной болезнью... О том, что на корабле лежало проклятие бывшего матроса... Что груз состоял из губительного сочетания взрывчатки и алкоголя... Что в капитанской каюте на видном месте стоял некий идол из Конго, отобранный капитаном у одного африканского племени... Что именно в этой части моря время от времени внезапно возникает гигантский водоворот и затягивает корабли в чудовищную пещеру в центре земли... — и так далее, и тому подобное.

История получила известность и еще долго всплывала в книгах с характерными названиями вроде «Неизведанный ужас глубин».

Однако если фактов нет, даже самый ушлый и изобретательный журналист в конце концов сдуется. В этом случае фактов не было и не предвиделось: был корабль, и вот его нет. Только море, солнце и пустота.

---

* Корабль, который по необъяснимым причинам был покинут всеми членами экипажа и пассажирами. Обнаружен в 1872 году вблизи пролива Гибралтар. — *Здесь и далее прим. перев.*

Несколько месяцев спустя одним холодным утром пожилая леди постучала в дверь конторы, находившейся в финансовом сердце Лондона. На двери конторы было написано: «С. Локхарт, финансовый консультант». В следующее мгновение женский голос крикнул изнутри: «Войдите!» — и леди вошла.

С. Локхарт («С» выступала полномочным представителем «Салли») стояла у захламленного стола. Это была привлекательная молодая женщина примерно двадцати двух лет, белокурая, с темно-кариими глазами. Пожилая леди вошла в комнату и тут же остановилась, потому что у камина стояла черная как ночь собака — самая большая, какую она видела в жизни. Судя по внешнему виду, это была помесь блаухаунда, немецкого дога и вервольфа.

— Сидеть, Чака! — скомандовала Салли, и чудовище мирно уселось, но даже сидя доставало головой до пояса хозяйки.

— Мисс Уолш, не так ли? Добрый день. Как поживаете?

— Не сказать, чтобы хорошо, — старушка пожала протянутую ей руку.

— О, мне так жаль, — ответила Салли. — Прощу вас, садитесь.

Она смахнула с кресла бумаги, и гостя с хозяйкой уселись по обе стороны от камина, в котором пылал огонь. Пес улегся, положив огромную голову на лапы.

— Если не ошибаюсь... Минуточку, у меня тут ваше досье... В прошлом году я помогала вам с кое-какими вложениями, — начала Салли. — У вас было три тысячи фунтов, так? И я посоветовала вам инвестировать в морские перевозки.

— Лучше бы вы этого не делали, — сказала мисс Уолш. — По вашему совету я купила акции Англо-балтийской компании. Возможно, вы вспомните.

Салли вытаращила глаза. Мисс Уолш, обучившая географии сотни девочек, да и вообще человек проницательный, прекрасно знала это выражение лица: так выглядит тот, кто совершил ужасную ошибку, только что это осознал и готов к последствиям.

— «Ингрид Линд», — прошептала Салли. — Ну, конечно... Еще один пароход, который утонул... Помню, я читала в «Таймс». Ох, боже мой!

Она вскочила и сняла большой альбом газетных вырезок с полки у себя за спиной. Пока она торопливо листала его, мисс Уолш аккуратно сложила ручки на коленях и принялась оглядывать комнату. Комната оказалась чистой и прибранной, хотя обивка мебели была потертой, а ковер изрядно полинял. В камине весело трещал огонь, над ним посвистывал чайник. Книжки и папки на полках, карта Европы на стене создавали деловую атмосферу.

А вот мисс Локхарт выглядела сейчас довольно мрачно. Она убрала прядь светлых волос за

ухо и села в кресло, раскрыв на коленях объемистый том.

— Англо-балтийская компания рухнула, — сказала она. — И как я могла пропустить... Что же случилось?

— Вы сами упомянули «Ингрид Линд». Было и еще одно судно — только не пароход, а шхуна. Оно тоже исчезло. А третьи русские власти конфисковали в Санкт-Петербурге. Понятия не имею, почему, но компании пришлось заплатить немислимый штраф, чтобы его отпустили. У этого события десятки причин. Когда вы рекомендовали купить акции, компания процветала, что и говорить. Я так радовалась вашему совету. А через год все пошло прахом.

— Насколько я вижу, компания перешла в другие руки. Я об этом в первый раз читаю... Вырезки я делаю на будущее — для справочного аппарата, так сказать, но читать успеваю не всегда. А разве у них не было страховки на случай гибели кораблей?

— С этим возникли трудности. «Ллойд» отказался платить, деталей я не поняла. Неудач было так много и все настолько внезапные, что впору поверить в проклятие. Или в злой рок.

Старая леди с абсолютно прямой спиной сидела в кресле, обитом выцветшей тканью, устремив задумчивый взгляд в огонь.

— Я, конечно, понимаю, что все это вздор, — сказала она, снова поглядев на Салли. — Если

в вас сегодня попала молния, это вовсе не значит, что она не попадет в вас и завтра. С теорией статистики я знакома достаточно хорошо. Но не такто просто сохранять ясность мыслей, когда твои деньги вдруг исчезают, а ты даже не понимаешь почему, и не можешь это предотвратить. У меня ничего не осталось, кроме крошечной ренты. Те три тысячи фунтов были наследством от моего брата... и сбережениями целой жизни.

Салли собиралась что-то сказать, но мисс Уолш остановила ее и продолжила:

— Поймите, мисс Локхарт: я не виню в этом *вас*. Если я собираюсь вкладывать деньги, я понимаю, что рискую их потерять. В тот момент Англо-балтийская компания была превосходным вложением. Я пришла к вам в первую очередь по рекомендации мистера Темпла, адвоката из «Линкольнз-инн», потому что всю жизнь стараюсь способствовать эмансипации женщин. Ничто не может доставить мне большего удовольствия, чем знакомство с молодой леди вроде вас, которая самостоятельно зарабатывает себе на жизнь. И вот я снова здесь, чтобы попросить у вас совета: есть ли какой-нибудь способ вернуть мои деньги? Видите ли, я подозреваю, что это не просто неудачное стечение обстоятельств. Это мошенничество.

Салли положила альбом на пол и потянулась за карандашом и блокнотом.

— Расскажите мне все, что вы знаете об этой компании.

Мисс Уолш приступила к рассказу. Ум ее был ясен, факты она излагала в четкой последовательности. Впрочем, их оказалось немного: живя в Кройдоне и не имея никаких контактов с миром бизнеса, она была вынуждена опираться на то, что могла найти в газетах.

Англо-балтийская компания была основана двадцать лет назад для получения прибыли от торговли деревом. Рост ее не был бурным, зато отличался стабильностью. Помимо дерева компания ввозила из балтийских портов меха и железную руду, а из Британии вывозила станки и другие промышленные товары.

Мисс Уолш полагала, что два года назад она перешла к другому владельцу, или, может быть, ее выкупил (в этом она не была уверена) один из первых партнеров, после какого-то конфликта. Бизнес рванул вперед, как паровоз, который сняли с тормозов. Теперешние владельцы заказывали новые корабли, заключали новые контракты, налаживали связи с Северной Америкой. При новом руководстве прибыли за прошлый год выросли до небес — именно это и побудило мисс Уолш и сотни других вкладчиков вложить деньги в акции.

Тогда-то и случился первый из, казалось бы, никак не связанных между собой ударов, которые и привели компанию к стремительной гибели.

